

РАССКАЖЕТ

РЕПОРТЕР

ЗАВОД ПО РЕМОНТУ ГОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Завод заводу рознь. У каждого предприятия свой нрав, особенности. Одно напоминает единый работающий стан, другое постукивает молоточками, словно мастерская. А заходяшь на территорию завода по ремонту горного оборудования и, как говорит Козьма Прутков, глазам своим не веришь. Направо — огороды, картошка подрастает, налево — веденюют в окна теплиц помидоры да огурцы. И где еще услышишь такое отчетливое стрекотание кузнечиков? Даже сомнение берет, а здесь ли рабочие-то. Дорожка ведет по огромной, с лихвой огороженной забором территории. Задумки, видно, большие у заводчан были.

Когда-то добывали здесь магнитную руду. До сих пор в одном из пехов камешек-талисман хранится. От демидовских рудников остался в наследство карьер, заполненный водой, да живописные скалы. Вот такой завод, построенный по мотивам бажовских сказов. А познакомиться с ним согласился Иван Константинович Таран.

Автор выпуска Е. ГОРЧАКОВА.

Два юбиляра

У завода юбилей — пятьдесят лет на Урале, а у Ивана Константиновича Тарана, старшего мастера, юбилей — пятьдесят лет работы на заводе.

— Как война началась, так наш завод (тогда он был авторемонтный) эвакуировали с Кривого Рога. 30 августа 1941 года мы уже в Свердловске были, — вспоминает Иван Константинович. — Сутки стояли, к утру привезли сюда. И до самого вечера разгружали станки, запчасти, другое оборудование.

Нас, холостых, поместили сначала в складской, потом недели две в подвале жили. После этого бучу подняли: кого в общежитие поселили, кто жениться давай. Кормили первое время хорошо, но через месяц картошки авали.

Хотели сначала организовать стекольный завод, но планы поменялись. Распланировали, где и что стоять будет. Внутри рабочие продолжали работать, а снаружи в это время строили стены и крышу.

Иван Константинович мысленно прогуливается по берегу реки Талицы, где в землянках жили семьи Федосовых, Крохалевых, Сажиных. Обходит деревянный сарайчик, ставший каменным зданием ремонтно-механического участка.

В заводском кинотеатре

Еще одна достопримечательность Гологорки — клуб на территории завода. По-хитрому его выстроили. Иван Константинович продолжает рассказ:

— Дали заводу деньги на капитальный ремонт клуба, а инженер Заболотский решил построить новый. Как узнало начальство, там вошли выговоры за выговорами. А он, не будь простофилей, взял и разослал всем приглашение на открытие клуба. Новый 1954 год праздновали в клубе, и тому времени и новую мебель выделили. Самодеятельные кружки организовали. Я, грешный, на балалайке играл. Васело было. Но появились телевизоры и всю жизнь нам попортили. Люди стали отказываться от культурного очка, а ведь чем больше все вместе находятся, тем жить лучше становится.

Давно не звучат песни в заводском клубе, обеднел репертуар кинопроката. Заменяют видеосфильмами, но и с них «навар» невелик.

— Шесть лет живу в поселке, ни разу не ходил в этот клуб, — честно признается один из рабочих. — По-моему, одни дачники сюда и приходят. Из-за этого клуба не завод, а проходной двор...

Грибница к Новому году

Мы уже писали, что заводчане любят грибницей побаловаться. Летом за грибами в лес ходят, зимой — в бомбоубежище. Именно в подвальном помещении самое удовольствие шампиньонам расти. Занимается ими начальник сельхозучастка В. И. Лидат.

— Недавно вопрос поднимали на совещании о грибном производстве. За рассадой надо ехать, а декабрю идем урожай, — объясняет В. Н. Евдокимов, начальник цеха № 3. — В прошлом году не повезло — не выросли грибы. Виктор Иванович считает, что вентиляция была плохая, равномерно распределялась влажность почвы. Будем пробовать садить в теплицы.

— Грибы-то продаете?

— В основном заводчанам, в столовую. Любим картошку с грибами.

«Остался бы в партии, да взносы сдавать некуда»

— Я пятьдесят лет на заводе проработал, да пятьдесят лет состою в партии. А сейчас и не знаю, коммунист или нет, — продолжает разговор И. К. Таран. — У меня, старого, душа болит за прошедшее. Сколько на моих глазах горьковских работников выросло! Сейчас их разгоняют, так они не и станкам идут, на высшие курсы рассчитывают. Надо было их сначала заставить урожай собрать, а потом и отпустить.

На заводе говорят: «Иван Константинович по старинке живет. У него свои взгляды на жизнь. Молодых научить любить».

— Я сам уехал, но за самостоятельную Украину не пойду. Не и добро это. Ведь столько пережили — врагу не пожелаешь. В 1933 от голода еле ноги таскали. Еда была такая: вода, ложка постного масла, а в жидкости этой ладша ладшу догоняет. Хлеб — 300 рублей, почти столько же — ведро картошки. Наша поколение все надеялось, что светлое будущее грядет. А в свои семьдесят лет так ничего и не имею. Одна радость — четверых детей воспитал, а сам образование дал. Если развалится государство, жизнь совсем непонятная пойдет.

Почему в цехе тишина

До обеда далеко, а в цехе тишина. — Где народ! — спрашиваю начальника цеха № 3 В. Н. Евдокимова.

— Соседний завод переменял. В моем отделении еще в прошлом году работало 60 человек, хватало на две полные смены. Осталось — восемь человек. Вроде прошлый год наладилось производство, а в этом...

— Восьмой цех Новотрубного стоит — и у нас трубы нет. Вот-вот должны подвезти подшипники, — разъясняет ситуацию Иван Константинович. — Прошлый месяц не работали, цех остался в должниках. Так и последние люди убегут. Мастерам приходится за станки, на рабочие места вставать.

— Все на прямые договора выходят, бартерные сделки заключают, а наш заводик маленький. Завод небольшой, но, как здесь говорят, по руде со многими предприятиями завязан. Отправляют свою продукцию — запчасти к горному оборудованию — по всей стране.

— Маленькие детали, а не будет их — останется производство. Запасы металла были — жили нормально, а сейчас пишем телеграммы, ээдим, запрашиваем.

Гологорка деда Ивана

Художники-оформители давно изобрели плакат с «двойным дном». Идешь в одну сторону — видишь улыбку Ильича, идешь обратно — рисуется приветствие очередному съезду. Такая ассоциация возникла на обратном пути с завода. В глаза бросился плакат «Мы придем к победе коммунизма», лозунг о революционном значении перестройки, ржавый стенд «Заводская жизнь». Вот так и пострел завод вместе с Иваном Константиновичем.

— Вы на пенсию уходите? — спрашиваю старшего мастера.

— Пока ноги ходят — буду работать.